
Е. А. ФОМИЧЕВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТАЙЦЕВ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Автор анализирует политику правительства Таиланда в сфере культуры, которая рассматривается как элемент построения современного государства и воспитания национального самосознания на основе традиционных ценностей тайской культуры и истории.

Ключевые слова: Таиланд, культура, искусство, культурная политика, традиционные ценности.

Национальная культура Таиланда формировалась под влиянием мощных религиозных систем Южной Азии. Индуизм воздействовал на культуру тайцев не напрямую, а опосредованно через монские и кхмерские государства Индокитайского полуострова, когда сюда пришли тайцы. Создавая свои города-княжества в окружении этих более древних государств, тайцы заимствовали у них многое из религиозных представлений, архитектурных приемов и изобразительного искусства, традиционного театра, представлений о государственности и сакральности королевской власти. Еще один источник, сформировавший тайскую культуру и психологию, – буддизм. Он привнес в культуру тайцев стройную эсхатологическую систему, представления о судьбе человека в мироздании, понятие нравственности, представление о заслугах как пути в будущую жизнь.

В отличие от тех государств, где была принята одна религия как элемент нациестроительства, в тайской истории сосуществуют индуизм в форме брахманизма и буддизм южного толка хиньяны. При этом если брахманизм проявляет себя как культурный элемент, тесно связанный с институтом монархии и придворной жизнью, то буддизм занимает центральное место в жизни всего тайского общества и отдельного его члена, во многом определяя культурно-психологический портрет тайца. Таким образом, с одной стороны, индуизм, а с другой – буддизм, пришедший, как считают

исследователи, с Цейлона (Шри-Ланки), повлияли на развитие своеобразной культуры тайцев, органически соединившись с более древним анимистическим пластом, принесенным тайцами с их прежней родины – южнокитайской провинции Юньнань. В дальнейшем большой вклад в тайскую культуру внесло китайское влияние. В научной литературе утвердилась характеристика тайской культуры как высокоадаптивной, органично включающей элементы других культур, остающейся при этом отчетливо тайской.

Более 85 % населения Таиланда говорит на тайских языках. В то же время культура страны не полностью гомогенна. В рамках широкой культурной общности существуют региональные особенности. В культурном и экономическом плане страна делится на центральную часть, север, северо-восток (*Исан*) и юг, причем каждый из этих регионов обладает своими характерными культурно-этническими особенностями. Жители северо-востока говорят на диалекте тайского языка – *исан* или *лао*. На севере также живут многочисленные этнические группы – горные племена, как тайские, так и принадлежащие к другим языковым группам. Их культуры близки, но имеют свои особенности. На юге страны большинство населения составляют этнические малайцы-мусульмане.

В процессе создания современного таиландского государства с середины XIX века и на протяжении XX века власти уделяли большое внимание объединению проживавших на этой территории народов в единую нацию. В строительстве тайской нации огромна роль государственной политики в сфере культуры (Jorg 1999). Нацестроительство опиралось на следующие принципы: буддийскую этику, богоданность королевской власти и культурную общность народа.

Государственная политика продвижения единой тайской идентичности активно велась при военных режимах, царивших в стране в 1930–1970-х годах (Reynolds 2005). Она продолжается и сегодня. Эта политика определяется и координируется на уровне правительств через специально созданные структуры. Так, при канцелярии премьер-министра создан Совет национальной идентичности. Специальные программы утверждаются, финансируются правительством и реализуются через Министерство культуры. Тема нацестроительства закреплена законодательно: в Конституции 1997 года содержатся положения о том, что сохранение национальной культуры является обязанностью граждан и государства.

Идея единой нации, сплоченной вокруг королевской власти, буддизма и традиционной культуры, энергично продвигается через систему образования, средства массовой информации и искусство. Значительную роль сыграло создание массовых организаций охранительного толка (например, сельские скауты, организация, через которую в 1971–1985 годах прошли 10 млн. человек, созданная для борьбы с коммунистическими и другими левыми объединениями, через которую внедрялась мысль о незыблемости и самозначимости тайско-буддийских ценностей) (Bowie 2005; Muecke 1980). Строительство, а затем и сохранение национальной идентичности, под которой понимается неразрывная связь тайландской культуры и истории с древними традициями и следование буддийской этике, власти страны всегда считали необходимым условием выживания тайской нации и тайландской государственности.

В результате исторического развития и влияния этики буддийского учения сформировался национальный характер тайцев. Для него свойственно решать проблемы путем переговоров, достижения согласия или уклонения от конфликтной ситуации. Связанное с желанием избегать конфликтов стремление сохранить лицо характерно и для других народов Восточной Азии. Отсюда и стремление не загонять своего контрагента в угол, давая ему возможность достойно выйти из неприятной ситуации. Западные наблюдатели отмечают, что для тайцев чрезвычайно важна тональность отношений, в том числе деловых. Иногда приятная атмосфера общения столь же значима, как и конечный результат. Важным принципом коммуникации в тайском обществе служат вертикальные связи, которые в научной литературе называют отношениями «патрон – клиент» и которые предполагают верность нижестоящих вышестоящим и соответствующее покровительство.

При взаимодействии культур могут возникать проблемы общения между отдельными индивидами, между соседними этносами, между компактными районами традиционной этноориентированной периферии и центром государства. Все эти явления можно наблюдать в Таиланде, но в основном они не носят конфронтационного характера. Самое острое этноконфессиональное противоречие – сложные отношения между буддийским тайским центром и мусульманским, по преимуществу малайским, югом, которые проявляются в террористических актах с многочисленными человеческими жертвами и в сепаратистских движениях.

Локальный национализм севера и северо-востока, а также нерешенные социально-экономические проблемы этих регионов последние десять лет служили базой создания альтернативного политического движения (партий «Тхай рак Тхай», «Пхыа Тхай», движения «красных рубашек», весьма активно проявлявших себя в политической жизни). В этом регионе давно существуют идеи сепаратизма, но они проявляются недостаточно энергично. Таким образом, внутри страны имеются регионы с выраженным культурным своеобразием, что представляет для властей поле для работы по сплочению тайской нации.

Однако главный вызов тайскому национальному государству сегодня – неолиберальный глобализм, который оказывает довлеющее влияние на национальную культуру. Проблема существования национальной культуры и государственности в глобализирующемся мире привлекает внимание как тайландских, так и западных исследователей. Некоторые тайландские ученые акцентируют внимание на возможностях, которые глобализация открывает перед развивающимися странами. Темой их исследований является адаптация национального общества и экономики к глобализации. При этом они вслед за западными коллегами трактуют ее как выгодное расширение экономической деятельности за пределы государства. Так, тайландский исследователь Чантана Банпхасиричот считает, что главное – воспользоваться новыми возможностями, которые предоставляет глобализация, и продумать механизмы адаптации к новым международным условиям.

Другая часть тайландской интеллигенции выступает с резкой критикой глобализации как разрушающей тайскую культуру, тайские традиции, образ жизни и ценности буддизма. Эти исследователи видят в глобализации вызов национальной стабильности и государственности. Они опасаются распространения в обществе потребительских ценностей, противоречащих буддийской этике.

Под редакцией Пхитхайя Вонгкуна был подготовлен сборник «Интеллектуальная колонизация: Таиланд в эпоху культурного рабства», в котором принимали участие Сулак Сиварак, Праваси Васи, монах Пхра Тхаммапиток и другие видные тайские противники глобализации. Один из самых ярких критиков современного общества неолиберализма 85-летний ветеран Сулак Сиварак, мыслитель, писатель, общественный деятель, в основу своих идей кладет ценности буддизма как социально ангажированного учения, ставящего своей целью достижение социальной справедливости.

По его мнению, буддийская этика и тайский образ жизни, основанный на ней, – лучшее лекарство от разлагающего бездушного и бесчеловечного влияния глобализации (Sivaraksa 2005).

В докладе «Буддизм и вызовы модернизма в XXI веке», прочитанном на межрелигиозной конференции в Фесе (Марокко), Сулак Сиварак подчеркнул: «Колеса глобальной экономики приводятся в движение ненасытной жадностью. Будда же учил, что колесо праведности должно контролировать колесо власти или влиять на него. В современном мире действия богатых и могущественных в конечном счете определяются стремлением к выгоде, которое преобладает над другими мотивами. Таким образом, любая попытка сверху решить классовые или экологические проблемы, вероятно, потерпит неудачу; в лучшем случае решение будет паллиативным. Однако Будда учит, что главной заботой богатых и могущественных, особенно правителей, должно быть соблюдение закона *дхаммы*» (Is Buddhism... n.d.: 108). Его взгляды разделяют многие буддисты, которые считают, что современным миром правит жадность, определяющая поведение индивида-потребителя. Напротив, буддийское учение основано на сострадании и альтруизме (*Ibid.*). Другой известный тайский философ и юрист доктор Праваси Васи выход из конфликта между модернизмом и традицией видит в опоре на территориальные сельские общины, существующие на принципах опоры на собственные силы и самодостаточности (Waters, Panyakom 2018; Prawase 1998).

В современном мире национальное государство и национальная культура, с одной стороны, и глобализация – с другой, – конфликтующие явления. Национальное государство остается препятствием для глобализации. Поэтому последняя стремится устранить регулирующую и объединяющую роль государства. Известный тайский историк Пасук Пхонгпайчит формулирует это так: глобализация угрожает Таиланду как культуре (Phongpaichit 1999). При этом тайские противники глобализации, говоря о национальной культуре, не столько руководствуются патриархально-ностальгическими сожалениями об уходе древних традиций, сколько обеспокоены тем, что разрушение тайской культуры приведет к утрате национальной самоидентичности, а следовательно, к исчезновению в перспективе такой общности, как тайский народ, а затем и к утрате государственности. Эти представители тайской интеллигенции, придерживающиеся разных политических взглядов, едины в кри-

тике современного неолиберального общества как разрушительного для тайской нации и тайского государства.

Тема тайской культуры и глобализации привлекает внимание западных исследователей. Некоторые из них рассматривают опасения тайских коллег как частично обоснованные (Hewison 2000), но считают предлагаемые тайцами – противниками глобализации – решения популистскими и нереалистичными. Они исходят из неизбежности процессов глобализации, их в целом позитивного влияния и сосредотачивают внимание на моментах различия между глобализирующейся культурой и национальной культурой тайцев, исходя из чисто практических задач.

В ходе глобализации самое главное – обеспечить власть транснациональных корпораций над мировым рынком, гарантировать доступ ТНК к ресурсам планеты и, наконец, сделать свободным перемещение рабочей силы туда, где она нужна ТНК. Во всех этих случаях препятствием остается национальное государство, суверенитет которого над территорией, местным рынком, природными ресурсами, над гражданами мешает построению глобального общества. Еще одно важное препятствие – национальная культура, которая определяет границы нравственности, этику общения между людьми, в том числе в деловых и производственных отношениях. Поэтому трансформация, размывание национальной самоидентичности (выражающейся в культуре и психологии) – важное условие для успеха глобализации.

Тема национальной культуры и глобализации интересует западных исследователей и заказчиков таких исследований с точки зрения вхождения в глобальное общество стран с ярко выраженной национальной самобытностью, каковой является Таиланд. Многие западные исследования доказывают, что приобщение к глобальной культуре дает индивиду большие выгоды, открывает доступ к глобальному рынку и к самым разным товарам. Западные исследователи уделяют большое внимание изучению культурных различий в межличностном деловом общении тайцев с представителями Запада. Анализируются особенности психологии и социального поведения тайцев, местной бизнес-культуры, в которой, по мнению западных исследователей, большую роль играет коллективизм (это мнение сами тайцы не поддерживают) в отличие от западного индивидуализма. По их представлениям, тайцы более мотивированы на общение в комфортной эмоциональной среде, а представители западной культуры – на результат. Вот как описываются отличия

тайской культуры общения от западной. «В индивидуалистических или низкоконтекстных культурах подчеркивается предпочтение прямого и открытого стиля общения, конфронтационное и агрессивное поведение, четкая самоидентификация и приоритет личных интересов и достижений. Коллективистская или высококонтекстная культура отдает предпочтение косвенному и сдержанному стилю общения, послушному и комфортному поведению, четкой групповой идентификации и приоритету групповых интересов и гармонии» (Thomas *et al.* 2003: 65).

Говоря об истоках такого поведения, следует подчеркнуть, что тесные связи внутри групп, возникающие по разным обстоятельствам, будь то контакты между студентами и профессорами, родственные и деловые связи, возможно, берут начало в особенностях жизни рисоводческих общин, где требуется совместная деятельность на основе взаимопомощи. Западные исследователи отмечают, что тайская культура находится под сильным влиянием религии – буддизма, который и определяет психологию и поведение индивида. Как правило, отношения тайца с вышестоящими лицами лишены конфронтационности, поскольку его социальное и экономическое положение в обществе определяется его «*дахмой*» или балансом благих и скверных поступков, совершенных в прошлой жизни, т. е. оно заслужено и законно. Многие исследователи подчеркивают, что тайцам свойственны патернализм и пирамидальное построение общества, где начальники и подчиненные связаны определенными обязательствами. Для них характерно стремление избегать конфликтов, так что тайская культура принадлежит к типу неконфронтационных культур.

Иностранцы часто обращают внимание на следующие особенности тайского национального характера, которые выражаются словами *сабай*, *санук*, *суай* – «приятно», «комфортно», «красиво». Действительно, для тайцев важна жизненная гармония, которую они находят в самых простых повседневных делах и событиях: прогулках, встречах с друзьями и родственниками, совместном приеме пищи, подготовке красиво сервированного стола, приготовлении блюд, походе за покупками.

Тайцы с присущим им тонким художественным чутьем любят красиво одеваться, обставлять свою жизнь изящными вещами. Даже представителей бедных слоев населения отличают чистоплотность и аккуратность. Однако сами тайцы расставляют свои этические приоритеты иначе. В 1990 году тайский социолог Сунтари

Комин провела массовое полевое исследование. Ссылаясь на него, Джордж Джилентал (Gylenthal n.d.) выделяет девять этико-психологических ценностей тайцев.

Из них следует отметить главные, которые определяют остальные. Прежде всего это «эго», что можно было бы перевести как «гордость, независимость и собственное достоинство». С этим связаны такие поведенческие ценности, как невозможность потери лица и опасение обидеть другого человека, а также ориентация на бесконфликтные межличностные отношения. Эти этические правила опираются на принципы буддийской этики, порицающие бурное выражение страстей. В отличие от западной культуры, нацеленной на самореализацию, личный успех и карьеру, тайцы ориентированы на гибкость, самоконтроль, терпимость и отношения, основанные на благодарности. Сами тайцы говорят о себе: «Мы, тайцы, не общество закона, а общество взаимоотношений». Поэтому часто иностранцы не понимают мотивации тайцев с позиций своей собственной культуры и считают их неискренними, ненадежными, безответственными. На самом деле они просто другие. Местные культурные этические, эстетические и этикетные нормы не напрямую, но достаточно отчетливо рассматриваются западными исследователями как препятствующие глобализации местных обществ, поэтому ими обсуждаются и предлагаются различные механизмы для устранения национальных особенностей.

В качестве инструментов влияния на тайское общество, реформирования культурного кода и изменения национальной психологии рассматриваются массовая культура, включая поп-музыку (сфера, успешно влияющая на молодежь), кино, телевидение, реклама. Особое значение придается реформированию системы образования. Программы обучения зачастую навязываются из-за рубежа. Этот процесс носит всемирный характер и имеет целью воспитание человека с определенными качествами, нужными для глобальных работодателей и торговцев, – как исполнителя определенных функций, владеющего набором компетенций, кругозор которого ограничен зарабатыванием денег и приобретением товаров и услуг для удовлетворения внедренных в сознание потребностей.

Западные исследователи современного Таиланда подчеркивают влияние современной американизированной культуры на быт и изменение повседневных привычек человека традиционного образа жизни. Особенно важна сфера потребления, которая во многом формируется под влиянием рекламы, создающей новые потребно-

сти. Этому же служат огромные торговые моллы, своеобразные центры досуга, где тайландские семьи среднего достатка могут проводить целый день, делая покупки, рассматривая различные товары, посещая учреждения быстрого питания, в том числе американские.

Многие из работ западных авторов посвящены анализу влияния рекламы как фактора, трансформирующего традиционные ценности и внедряющего новые потребности. Так, П. Джори посвящает исследование рекламе как культурному явлению. Он утверждает, что огромный рост индустрии рекламы в Таиланде в последние десятилетия превратил ее в самостоятельное культурное явление (Jory 1999; см. также: Gylenthal n.d.). С середины 1980-х годов объем рекламы возрастал на 25 % в год. Она влияет на все группы населения через печатную продукцию, телевидение и радио, т. е. через массовые средства информации, воздействует на все тайландское общество, где более 90 % населения имеют телевизор (Phongpaichit, Baker 1998).

В Таиланде, даже в провинции, в домах, где практически нет мебели, телевизор есть почти всегда. Реклама навязывает стереотипы поведения и потребления всем, включая тех, кто не может себе позволить приобретение рекламируемых благ. Она расширяет рынок сбыта товаров. Нередко для рекламы иностранного продукта используется не только западная символика, но и элементы тайской культуры. Тайландские компании часто стремятся соединить рекламу своих товаров с патриотическими мотивами. Например, участвуя в объявленной правительством программе «1994 – год тайской культуры», тайландский производитель пива использовал слоган «Пиво “Сингкха” – гордость нации» (Сингкха – мифологический лев).

Цель международной глобализации не столько культурная, сколько экономическая – расширить рынок товаров, сделать доступными для ТНК все богатства человечества без ограничений, которые представляет государственная политика, обеспечить дешевую рабочую силу для ее свободного передвижения по миру в интересах глобальных монополий. Как один из механизмов рассматривается культурная трансформация, поскольку определенные культурные ограничения мешают получать прибыль (ограничение торговли в определенные дни и часы, запреты на потребление алкоголя, распространение наркотиков, проституцию и т. д.). Традиционная культура во многих странах создает препятствие совре-

менному бизнесу, т. е. стремлению делать деньги из всего, поскольку это противоречит национальным ценностям.

Западные исследователи констатируют, что тайский образ жизни основан на буддийском учении, буддийской этике и что западное влияние ведет к «гибридизации буддизма», которая выражается в появлении новых общественных буддийских движений как ответа на вызовы модернизма. В буддийское учение в соответствии с духом времени вводятся понятия, чуждые этой религии. В Таиланде зародилась и с 1990-х годов активно развивается буддийская секта Дхаммакая, которая вышла за рамки страны и превратилась в международное течение, с 40 отделениями по всему миру, включая Открытый университет Дхаммакая в Азусе, штат Калифорния. Секта использует в своей деятельности технологии маркетинга. Вместо стремления к просветлению и самоотречению, свойственным буддизму, секта Дхаммакая проповедует материальные ценности мирского благополучия, уверяя своих последователей в том, что более высокое положение в следующей реинкарнации можно купить.

Утверждается, что благие поступки, которые должны способствовать перерождению в будущей жизни на более высоком уровне, напрямую зависят от объема пожертвований секте. Таким образом, искажается буддийское учение. Многих последователей этого течения привлекают особые практики медитации, которым в секте придается большое значение. Массовые церемонии секты Дхаммакая, в которых участвуют десятки тысяч ее адептов, носят характер театрализованных представлений. Стиль деятельности секты сравнивают с американскими «телевизионными» проповедниками-евангелистами. Заместитель настоятеля Дхаммакаи Пхра Тхаттачиво характеризует деятельность секты как «продукт высокого качества». Один из маркетинговых ходов – «миллионер навсегда». Желающим приобрести эту заслугу гарантируют богатство в течение каждого последующего перерождения, если они на протяжении всей своей жизни будут жертвовать 1000 батов в месяц «на обеспечение храма едой». Так последователи секты с «капиталистическим мышлением» могут быть уверены, что они получают что-то за свои деньги (Phongpaichit, Baker 1998: 165).

Размывание буддийского учения, которое четко прослеживается в деятельности секты Дхаммакая, затрагивает и официальный буддизм, который также подвержен влиянию соблазнов капиталистического общества и критикуется за нарушение буддийских

принципов *винаи* (Hewison 2000). Таким образом, можно сделать вывод, что традиция, культура, образ жизни и даже национальная психология современного жителя Таиланда подвергаются всестороннему серьезному воздействию со стороны разлагающихся тенденций неолиберального глобализирующегося мира.

Литература

Bowie, K. A. 2005. The State and the Right Wing: The Village Scout Movement in Thailand. In Nash, J., *Social Movements: An Anthropological Reader: Blackwell Publishing*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, pp. 46–65.

Gylenthal, G. N.d. National Character in the Thai Nine Values Orientations. URL: <https://www.facebook.com/notes/bad-driving-in-thailand/national-character-in-the-thai-nine-values-orientations/1963350183937913/>

Hewison, K. 2000. Resisting Globalization: A Study of Localism in Thailand. *The Pacific Review* 13(2): 289.

Is Buddhism like a Hamburger? N.d. URL: https://www.researchgate.net/publication/241699779_Is_Buddhism_like_a_Hamburger_Buddhism_and_the_Market_Economy_in_a_Globalized_World.

Jory, P. 1999. Thai Identity, Globalization and Advertising Culture. *Asian Studies Review* 23(4): 462–463.

Muecke, M. 1980. The Village Scouts of Thailand. *Asian Survey* 20: 407–427.

Phongpaichit, P. 1999. *Developing Social Alternatives: Walking Backwards into a Klong*. Paper Presented to the Thai Update. April 21. Canberra: Australian National University.

Phongpaichit, P., Baker, Ch. 1998. *Thailand's Boom and Bust*. Chiang Mai: Silkworm Books.

Prawase, W. 1998. A Story of Sustainable Development. *Bangkok Post* December 31.

Reynolds, E. B. 2005. *Thailand's Secret War: The Free Thai, OSS, and SOE during World War II*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sivaraksa, S. 2005. *Conflict, Culture, Change. Engaged Buddhism in a Globalizing World*. N. p.: Wisdom Publications.

Thomas, J. K., Rosechongporn, K., Pat, Ch. 2003. A Cross-cultural Comparison of Thai and US American Rhetorical Sensitivity: Implication for Intercultural Communication Effectiveness. *California State University International Journal of Intercultural Relations* 27: 65.

Waters, T., Panyakom, S. 2018. *Why is Peace Elusive in Myanmar? An Answer from the Perspective of Thai Philosopher Prawase Wasi*. Proceedings of the Conference, Bangkok, August 4, 2018. Chiang Mai: Payap University.